

УДК: 336.02

JEL: G18

DOI: 10.31857/S2686673025010063

EDN: JHFVZL

«Вертолётные деньги» в США: экономическое целеполагание и перспектива цифровой трансформации

И.П. Удовенко

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117418 Москва, Профсоюзная улица, 23.

Scopus Author ID: 58669570800 РИНЦ ID: 1066683

ORCID: 0000-0001-7477-2562 e-mail: UdovenkoIP@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется механизм фискально-монетарной политики «вертолётных денег» в США. Рассматриваются условия появления «вертолётных денег», выявляются отличия целевых групп их получателей в программах экономического развития, реализованных администрациями трёх президентов США: Барака Обамы, Дональда Трампа и Джо Байдена.

Актуальность изучения «вертолётных денег» в США имеет практическое значение для выработки методологии исследования современной мировой экономики. При переходе к новому технологическому укладу схожий механизм перераспределения национальных богатств начинает применяться во многих странах мира.

Автор приходит к выводу, что появление «вертолётных денег» в США является не только результатом цифровой трансформации их фискально-монетарной политики, но и выступает детерминантом развития трансграничной экосистемы, поддерживающей оборот цифровых финансовых активов (криптовалют).

Ключевые слова: «вертолётные деньги», денежная политика, налоговый кредит, искусственный интеллект, цифровая трансформация, криптовалюта, экосистема цифровых финансовых активов.

Для цитирования: И.П. Удовенко. «Вертолётные деньги» в США: экономическое целеполагание и перспектива цифровой трансформации. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2025; 55(1):112–126. DOI: 10.31857/S2686673025010063

EDN: JHFVZL

"Helicopter Money" in the USA: Economic Targeting and the Perspective of Digital Transformation

Ilya P. Udovenko

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

23 Profsoyuznaya street, 117418 Moscow, Russian Federation.

Scopus Author ID: 58669570800 РИНЦ ID: 1066683

ORCID: 0000-0001-7477-2562 e-mail: UdovenkoIP@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the use of "helicopter money" in the United States, considers the gradual transformation of its mechanism, and identifies differences between the target groups of its recipients in the economic development programs implemented by the administrations of three U.S. presidents: Barack Obama, Donald Trump, and Joe Biden.

The relevance of the study of "helicopter money" in the United States is of practical importance for the development of a methodology for studying modern economic policy. During the transition to a new technological order, a similar redistributive mechanism begins to be applied in many countries worldwide.

The author concludes that the emergence of "helicopter money" in the United States results from advancements in information and communication technologies in the sphere of monetary and fiscal policy. In turn, this acts as a prerequisite for the development of a cross-border ecosystem of digital financial assets (cryptocurrencies), encompassing countries belonging to their economic periphery.

Keywords: "helicopter money", monetary policy, tax credit, artificial intelligence, digital transformation, cryptocurrency, ecosystem of digital financial assets.

For citation: Udovenko I.P. "Helicopter money" in the USA: Economic Targeting and the Perspective of Digital Transformation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2025; 55(1):112–126. DOI: 10.31857/S2686673025010063 EDN: JHFVZL

ВВЕДЕНИЕ

В истории человечества и ранее практиковалась раздача денег гражданам и подданным, например, в Римской империи. Однако феномен «вертолётных денег» в США имеет существенное отличие. Щедрость римских императоров (*liberalitas*) оказывалась в значимые для них даты и распространялась на оказавшихся рядом с ними людей. Выплаты, возвраты налогов и списания кредитов, объявляемые президентами США Б. Обамой, Д. Трампом и Дж. Байденом, связаны, прежде всего, с изменением экономической конъюнктуры. «Вертолётные деньги» выступают в этом случае скорее балансиром при прохождении кризисных моментов, нежели популистской политикой. Их получателями становятся домохозяйства США, строго соответствующие определённым социально-экономическим параметрам, а эффекты от их раздачи могут проявляться и за государственными границами Соединённых Штатов.

Достижение подобной адресности и многозадачности является базовым принципом либеральной модели общественного устройства, поэтому

«вертолётные деньги» стали закономерным результатом её преобразования с появлением новых технологических возможностей. В данной модели, называемой также монетаристской, помимо посылов оказания помощи наиболее нуждающимся, заложен и другой смысл – стимулирование экономической активности за счёт распределения платёжных средств в определённых социальных слоях.

Эти воззрения получили широкое распространение среди экономистов англосаксонских стран ещё в начале XX века. Роль бюджетных субсидий для экономического роста подробно рассмотрел А. Пигу, а механизм социального кредита впервые был предложен К. Дугласом. В конечном счёте концепция «вертолётных денег» основывается на двух постуатах М. Кейнса. Первый из них о том, что чем беднее домохозяйство, тем ниже в нём норма сбережения и, следовательно, средства, поступающие к наименее обеспеченным слоям населения, должны сразу «просачиваться» на рынок товаров и услуг. А второй – приоритет борьбы с дефляцией. В своей классической работе он заключал: «если бы казначейство наполняло старые бутылки банкнотами, заливало их <...> в бездействующих угольных шахтах <...> а затем, наконец, предоставляло <...> возможность выкачивать эти банкноты <...> то безработица могла бы полностью исчезнуть, а косвенным образом это привело бы, вероятно, к значительному увеличению реального дохода общества...» [Keynes, 1936].

Само понятие «вертолётные деньги» возникает в рамках дискуссии о возможных эффектах искусственного повышения ликвидности. Оно было предложено в 1969 году М. Фридманом для объяснения отсутствия реального эффекта от денежной эмиссии. Доказательство было основано на его мысленном эксперименте с участием вертолёта, сбросившего над населённым пунктом 1 тыс. долл., в результате чего стоимость товаров возросла пропорционально полученным людьми платёжным средствам [Friedman, 2017].

Началом практической реализации принципов адресности и стимулирования экономики в США можно считать «Новый курс» президента Франклина Д. Рузвельта. В принятом в 30-х годах XX века законодательстве в Соединённых Штатах предусматривалось, что государственная поддержка должна осуществляться на основе учёта доходов её получателей, а также было создано специализированное федеральное агентство США – Администрация общественных работ (*Public Works Administration*) [Лебедева, 2007].

Распространение самозанятости, развитие сферы услуг и информационно-коммуникационных технологий в США стали кардинально менять структуру доходов и расходов американских домохозяйств начиная с конца 70-х годов XX века.

Выработанные ранее механизмы регулирования социально-экономических процессов, основанные на поддержании необходимого уровня занятости и заработной платы наемных работников, постепенно утратили свою эффективность [Nadel, 2012].

В этих условиях основным индикатором уровня жизни в США становится скорректированный валовой доход (*Adjusted gross income – AGI*), определяемый на основе суммирования всех видов дохода для каждого отдельного лица или домохозяйства за вычетом расходов, которые гибко определяются законодательством. С появлением скорректированного валового дохода стало возможным предоставлять дифференцированные налоговые кредиты и комплексно планировать объёмы эмиссии денежных средств, что подвигло новое поколение либеральных экономистов переосмыслить вывод М. Фридмана о бесперспективности применения «вертолётных денег» [Salerno, 2023].

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «ВЕРТОЛЁТНЫХ ДЕНЕГ»

Бен Бернанке, проектировавший механизм «вертолётных денег» в начале XXI века и получивший шутливое прозвище «вертолётный Бэн», руководствовался посылом о возможности достижения эффективности антидефляционной политики путём эмиссии средств. Став в 2006 году главой Федеральной резервной системы США (ФРС), он прямо указывал на то, что «вертолётные деньги» не имеют ничего общего с неконтролируемой раздачей средств, а представляют собой бюджетную программу, финансируемую за счёт эмиссии денежных средств (*Money-Financed Fiscal Program, MFFP*) [1].

Для реализации этой программы необходимо было создать систему межведомственного взаимодействия, обеспечивающую прозрачность формирования доходов домохозяйств. Её строительство было начато на рубеже XX и XXI веков и ознаменовано конверсией из военно-оборонной сферы поисковой машины, ставшей первым порталом «государственных услуг» в истории человечества – *FirstGov.gov*, запущенным в 2000 году (переименован в 2007 году в *USA.gov*).

Предоставление налоговых кредитов, которые появились уже при администрации президента Рональда Рейгана, постепенно стало входить в практику «электронного» взаимодействия населения и правительства США. Так, например, уже в 2001 году некоторой части населения были направлены чеки для погашения части налогов. Данные чеки позволяли гражданам, относящимся к определённым группам по доходу, уменьшить налоговую ставку, применявшуюся к первым 6 тыс. долл. годового дохода для одиноких граждан и 12 тыс. долл. – для семейных пар, с 15% до 10% [2].

Но подобные программы налогового кредитования можно рассматривать лишь как апробацию «вертолётных денег» правительством США. С одной стороны, данные чеки нельзя было легально обналичить, а с другой – портал *“FirstGov.gov”* являлся на тот момент своего рода электронной «доской объявлений», без полноценного межведомственного обмена данными. С его помощью население могло только получить информацию о государственных, в первую очередь налоговых, службах, режимах их работы и порядке представления в них документов.

Благодаря таким программам была решена задача по привлечению к электронным формам взаимодействия внимания людей, что в дальнейшем существенно расширило аудиторию потенциальных получателей «вертолётных денег». В начале 2000-х годов происходило своего рода созревание новой системы государственного администрирования США. Налоговые декларации находились в цифровом формате лишь в процессе их передачи по электронным каналам связи, а на вводе и выводе по-прежнему были представлены в аналоговом (бумажном) виде. Постепенное налаживание такого взаимодействия без личного обращения контрагентов – физических и юридических лиц – являлось основой для предоставления налоговых кредитов вплоть до 2008 года.

Впервые применение инструментов социально-экономического регулирования, которые можно в полной мере трактовать как «вертолётные деньги», началось в рамках плана восстановления экономики США, реализованного пришедшим в 2009 году в Белый дом президентом Б. Обамой (*American Recovery and Reinvestment Act – ARRA*). Автоматизация управления жизненным циклом документов в единой системе администрирования позволила перейти к адресному взаимодействию с домохозяйствами, при котором гибко увязывались и переплетались между собой обязательства по уплате налогов, получение платежей и кредитов от правительства США и эмиссия денежных средств.

Первым траншем «вертолётных денег» в США стала выплата в 2009 году «платежа на восстановление экономики» в размере 250 долл. (*Economic Recovery Payment, ERP*), которую получили более 55,2 млн человек. Претендовать на такой платёж могли физические лица, являвшиеся бенефициарами государственной поддержки, то есть уже имевшие подтверждённый статус нуждаемости и подававшие ранее налоговую отчётность. Условием выплаты являлось также отсутствие нарушений уголовного законодательства [3].

Затем, в конце 2009 – начале 2010 года для категории работников с низкими доходами был применён другой транш «вертолётных денег» в виде возвращаемого налогового кредита «получи плату за труд» (*Making Work Pay – MWP*). Размер этого кредита рассчитывался по ставке 6,2% от

подоходного налога у имеющих скорректированный валовой доход не более 75 тыс. долл. в год для индивидуальных налогоплательщиков и 150 тыс. долл. в год для совместных налогоплательщиков. Верхняя планка выплаты составляла 400 долл. или 800 долл. соответственно. По оценкам Управления налогового анализа Министерства финансов США, в 2010 году налоговым кредитом «получи плату за труд» должны были воспользоваться более 100 млн домохозяйств [4].

Ключевым нововведением, раскрывшим возможности реализации гибкой социально-экономической политики, выступило закрепление обязательности наличия банковского счёта для получения платежей и налоговых кредитов. Идентификация получателей «вертолётных денег», предоставляемых населению через службы органов государственной власти и негосударственные общественные фонды, начала осуществляться на основе их номера налогоплательщика и номера банковской карты «Виза» (*Visa*) и «Мастеркард» (*Mastercard*).

Итогами реализации «платежа на восстановление экономики» и налогового кредита «получи плату за труд» в синхронном и релевантном режиме с другими мерами стало снижение уровня безработицы в среднем за год с 5,9% до 4,8% (на 1,1 процентного пункта), а также увеличение валового внутреннего продукта США на 9,2%. При этом 97 млрд долл. вернулось в бюджет в виде налогов [5]. Оборотной стороной реализации плана восстановления экономики США в 2009 году стали беспрецедентные по меркам докризисного периода и тем более эпохи «Великого общества» середины 1960-х – начала 1970-х годов параметры перераспределения общественного богатства. В 2010 году 46% чистых доходов достались 10% наиболее обеспеченных американцев [Пикетти, 2015].

«ВЕРТОЛЁТНЫЕ ДЕНЬГИ» ОТ Д. ТРАМПА

Даже после неутешительных итогов реализации плана Б. Обамы «вертолётные деньги» не только остались в арсенале социально-экономической политики США, но и получили приоритет. Использование такого инструмента сделало таргетирование инфляции, которое ранее было сродни искусству, штатным управлением процессом. Возможности выработки в сжатые сроки чётко адресованных мер, подобных «платежу на восстановление экономики» и налоговому кредиту «получи плату за труд», появились благодаря начавшемуся широкому практическому применению современных цифровых технологий как в бюджетной политике, так и во взаимодействии с населением.

Выработка планов экономического стимулирования стала осуществляться посредством применения так называемых моделей-симуляций, основанных на технологиях больших данных и искусственного интеллекта, являющихся совместной разработкой ведущих американских мозговых центров, например, таких как Брукингский институт. При помощи этой цифровой инфраструктуры проводится тестирование предлагаемых властями социально-экономических мер по принципу «что, если» на множестве вариантов, а не на двух или трёх, как это имело место в классической модели принятия государственных решений [6].

Представляется, что именно достижение такого прогресса лежало в основе внутрипартийного консенсуса республиканцев в использовании «вертолётных денег», изначально являвшихся «детищем» демократов. Более того, пришедший на смену Б. Обамы Д. Трамп существенно «поднял ставку», объявив, что расходы на выплаты гражданам, предусмотренные законом, принятым в ситуации вызова COVID-19 (*The Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act – CARES*), будут самыми большими в американской истории. Общий объём асигнований на реализацию данного закона превысил 2,3 трлн долл. (около 11% ВВП) [7].

Помимо ситуации с распространением COVID-19, предпосылкой для принятия такого рекордного обязательства по бюджетной системе выступило сокращение государственного долга США почти на 400 млрд долл. в период с 2017 года до начала 2020 года. В начале 2020 года ФРС находилась на распутье: снижение процента базовой ставки, возвращение к политике количественного смягчения или применение «вертолётных денег» [Kitromilides, 2023].

Кроме предоставления прямой финансовой поддержки корпорациям и компаниям малого бизнеса в объёме 859 млрд долл., приоритетом Закона об оказании помощи в условиях пандемии COVID-19 стали «вертолётные деньги», на которые было отведено 561 млрд долл., или 40% всех расходов. В рамках этих средств были предусмотрены расходы на увеличение пособий по безработице и налоговый кредит в виде «платежа экономического воздействия» (*Economic Impact Payments – EIP*). Заявку на выплату надо было направлять посредством веб-портала сразу в Казначейство США, минуя социальные службы. Получатели данного платежа должны были выполнить требования по уплате налогов за 2018 и 2019 годы, иметь регистрацию в системе социального страхования, а также не являться иждивенцами других налогоплательщиков. Размер платежа зависел от уровня доходов заявителей, их семейного статуса и наличия детей [8].

Например, если скорректированный валовой доход одинокого гражданина составлял 84 тыс. долл., и превышал установленную границу в 75 тыс. долл., то

«платёж экономического воздействия» составлял 450 долл. из расчёта 5% от 9 тыс. долл. – разницы между 75 тыс. и 84 тыс. долл. Верхней границей для получения этого платежа был установлен скорректированный валовой доход в размере более 99 тыс. долл. в год. Получателями «платежа экономического воздействия» могли быть также семейные пары и главы домохозяйств, для которых тоже была выработана система расчёта дифференцированных выплат в зависимости от их состава и общего дохода. Для их получения семейными парами и главами домохозяйств скорректированный валовой доход не должен был превышать 150 тыс. долл. в год.

Установленным границам по доходам соответствовало почти 40% населения США, которое по итогам проведённой Д. Трампом налоговой реформы стало относиться к группе налогоплательщиков со ставкой подоходного налога 22%. Эта группа налогоплательщиков формировалась на тот момент значительный объём налоговых поступлений в бюджет США [9].

Таким образом, в экономической политике США во время первого президентского срока Д. Трампа, изменились адресация и целеполагание «вертолётных денег». Их бенефициарами летом 2020 года стал средний класс с безупречной финансальной прозрачностью, обеспечивавший максимальный возврат «вертолётных денег» в государственную казну.

ИННОВАЦИИ «ВЕРТОЛЁТНЫХ ДЕНЕГ» ПРИ Дж. БАЙДЕНЕ

Обещание гражданам новых «вертолётных денег» было дано Дж. Байденом уже в ходе предвыборной гонки. «Вертолётные деньги» стали камнем преткновения между Демократической и Республиканской партиями в конце 2020 года. Разногласия касались параметров законопроекта, внесённого Д. Трампом (*Caring for Americans with Supplemental Help Act, 2020 – CASH*). Данный проект закона предполагал индексацию «платежа экономического воздействия» до 2 тыс. долл. для одиноких граждан и 4 тыс. долл. для пар. Однако в сложившейся политической обстановке законопроект был заблокирован [10].

В начале 2021 года, после окончательной победы в политической борьбе демократов во главе с Дж. Байденом, был принят закон, в котором был изменён контингент получателей выплат (*Consolidated Appropriations Act, 2021 CAA*). «Вертолётные деньги» в размере 600 долл. получила категория населения со скорректированным валовым доходом ниже 75 тыс. долл. в год. Общий объём ассигнований на этот транш составил 166 млрд долл. [11].

Уже весной 2021 года администрацией Дж. Байдена был разработан Американский план спасения (*American Rescue Plan Act, 2021 – ARPA*). В релизе Белого дома было сказано, что данный план наконец-то обеспечит

«просачивание» не только снизу вверх, но и в обратном направлении. В общей сложности из выделенных 1,9 трлн долл., «вертолётными деньгами» стали более 450 млрд долл.

Первым профилем «вертолётных денег» в Американском плане спасения Дж. Байдена являлся налоговый кредит в размере 1400 долл. на человека, включая всех иждивенцев домохозяйства. В отличие от выплат согласно Закону об оказании помощи в условиях пандемии COVID-19, распространявшихся только на детей налогоплательщиков до 17 лет, на этот раз в перечень их получателей были включены упомянутые в налоговой декларации старшие родственники, взрослые лица с физическими ограничениями и студенты колледжа. Также были повышенены верхние планки скорректированного валового дохода для получения платежа – до 80 тыс. долл. в год для одиноких людей и до 160 тыс. долл. в год для совместных домохозяйств.

В рамках Американского плана спасения 2021 года была также предоставлена возможность получения дополнительного налогового кредита на детей (*Child Tax Credit – CTC*). Верхняя планка кредита составляла 3 тыс. долл. на каждого ребёнка в возрасте до 17 лет и 3600 долл. на детей в возрасте до 6 лет. Итоговый размер налогового кредита на детей также зависел от доходов получателей. В рамках трёх ежемесячных выплат родители более 60 млн детей США получили более 46 млрд долл. [12].

Совершенно новым видом «вертолётных денег» в период президентства Дж. Байдена стала программа списания части долгов по студенческим кредитам (*SAVE*) [13]. Весной 2024 года Министерство образования США приступило к отправке уведомлений более чем 804 тыс. заёмщикам об автоматическом списании части федеральных студенческих кредитов на общую сумму 39 млрд долл. В США уже ранее реализовывались различные программы по реструктуризации образовательных кредитов (*Income-Driven Repayment – IDR*), но администрация Дж. Байдена начала именно погашение долгов по кредитам.

Условия списания долгов по студенческим кредитам в 2024 году существенно отличаются от других, ранее реализованных, подобных программ несколькими ключевыми моментами. Во-первых, применён более широкий коридор значений скорректированного валового дохода, не учитываемый при расчёте платежей – от 150% до 225% от федеральной черты бедности. Во-вторых, установлено ограничение выплат по кредиту до 5% от значения этого дохода, с учётом состава семьи учащегося. Из-за более высокого уровня скорректированного валового дохода заёмщику-одиночке, зарабатывающему менее 32,8 тыс. долл. в год, или семье из четырёх человек, зарабатывающей менее 67,5 тыс. долл. в год, не придётся осуществлять платежи. И в-третьих, если ежемесячный платёж по кредиту недостаточен для покрытия начисленных

процентов, то эти начисления не переносятся на следующий период, то есть фактически аннулируются.

Например, если студент задолжал 25 тыс. долл. в год и имеет доход 38 тыс. долл. в год, то, согласно обычной программе погашения, ежемесячный платёж будет составлять 134 долл. в месяц, а в рамках новой, принятой в 2024, программы – 43 долл. в месяц, то есть меньше на 1092 долл. в год.

Для списания таким образом части образовательного долга необходимо подать заявку на веб-сайте Министерства образования США (*United States Department of Education*). При этом учащиеся, уже ранее участвовавшие в других программах реструктуризации образовательных кредитов, автоматически подключаются к новой программе. Чтобы сократить срок одобрения заявки на погашение кредита с трёх-четырёх недель до десяти минут, заявителю необходимо дать разрешение Департаменту образования США на автоматический доступ к своей налоговой декларации.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ «ВЕРТОЛЁТНЫХ ДЕНЕГ»

Цифровая трансформация «вертолётных денег» касается не только закрепления цифрового формата взаимодействия с государством для их получения. Если значительная часть «вертолётных» денег в 2009 году шла на текущее потребление, а в 2020 году возвращалась в бюджет в виде оплаты налогов, то выплаты, которые были получены от администрации президента Дж. Байдена, стали направляться на финансовый рынок [14].

При этом для молодых людей, на которых во многом была сделана ставка при раздаче «вертолётных денег», с 2021 года привлекательным финансовым активом выступает криптовалюта. Рост курсов криптовалют сопровождает и раунд списания долгов по студенческим кредитам в 2024 году.

Подобные эффекты вряд ли являются непредвиденными для финансовых властей США и укладываются в общую стратегию цифровой трансформации всей денежной политики Соединённых Штатов.

Стоит отметить, что транзакции первой криптовалюты (*Bitcoin*) начались вместе с первыми траншами «вертолётных денег» в 2009 году, а все планы экономического стимулирования, начиная с Плана восстановления экономики США Б. Обамы, предусматривали крупные расходы на развитие ИТ-компаний. По итогам реализации Американского плана спасения Дж. Байдена правительство США в 2022 году потратило 64% общих расходов на ИТ-услуги и программное обеспечение [15].

В настоящее время исследователи уже выявляют взаимосвязь между периодами высокой волатильности акций ИТ-компаний США и последующим ростом курса криптовалют. При этом выделяются корреляции между курсами

акций той или иной компании и криптовалюты. Так, например, «Гугл» (управляющая компания *Alphabet*) и «Эпл» (*Apple*) являются бенефициарами переливов денежной массы в биткойн и эфириум (*Ethereum*) [16]. При этом попытки запуска криптовалюты независимыми игроками оказываются заблокированными Комиссией по ценным бумагам и биржам США [*Alamaren, Gokmenoglu & Taspinar, 2024*].

По всей видимости, в этом и содержится ответ на вопрос, почему свою цифровую валюту уже имеют многие, в том числе развивающиеся страны, а США – пионер цифровой трансформации платёжных систем, до сих пор не запустил цифровой доллар. В текущей ситуации подобное решение не только подорвёт целый сектор экономики банковских услуг, являющихся для США одним из самых крупных, а также не позволит использовать пока имеющийся потенциал криптовалют для удаления избытков денежной массы из внутреннего контура финансовой системы США.

Криптовалюты выступают на сегодняшний день атрибутом трансграничной экосистемы финансовых цифровых активов, сформированной вокруг США. Признание в любой стране данных активов имуществом позволяет её гражданам производить их генерацию в сети Интернет и выпускать в оборот. При этом любой владелец банковской карты «Виза» и «Мастеркард» может приобрести и продать любую криптовалюту посредством установки программного обеспечения из каталогов «Гугл» и «Эпл» на своё устройство. Для проведения операции банковская система автоматически пересчитает по текущему курсу национальную валюту к доллару США, в котором по умолчанию номинируется стоимость всех цифровых активов.

Таким образом, можно констатировать, что акторам экономической политики США удалось воплотить идеи М. Кейнса о том, чтобы правительство наполнило бутылки деньгами и закопало их в шахтах. Сегодня в «майнинг» (раскапывание) криптовалют, в конечном счёте связанных с валютой Соединённых Штатов, вовлечено огромное количество людей по всему миру. «Вертолётные деньги» же становятся способом поддержания антиинфляционных эффектов «цифровой золотой лихорадки».

Логичным шагом дальнейшей цифровой трансформации «вертолётных денег» представляется введение единой цифровой валюты США вместо «независимых» криптовалют при достижении ёмкостных пределов эмиссии долларовой массы. Данная стратегия уже обрела зримый контур в предвыборных обещаниях вновь избранного президента Д. Трампа. Накануне выборов 2024 года он анонсировал создание цифровой структуры, в которой миллиарды людей будут хранить свои сбережения в биткойнах, а одним из крупнейших держателей выступит правительство Соединённых Штатов [17].

Появление такой структуры позволит кардинально расширить функционал «вертолётных денег». Если сегодня они уже зачисляются гражданам напрямую из Министерства финансов США (*United States Department of the Treasury*), то новая цифровая валюта, должна будет позволить устанавливать процентные ставки по кредитам у конечных получателей, минуя банковскую систему [18]. При этом данная возможность будет распространяться на всех людей, идентифицированных в экосистеме цифровых финансовых активов, номинированных в такой валюте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прохождение США после 2008 года точки невозврата из долговой зоны в сфере государственных финансов открыло большое поле для извлечения преимуществ «вертолётных денег» как альтернативы проведения политики количественного смягчения. Прогрессивный взгляд политического руководства США на государственный долг как механизм стимулирования экономики основан на возможности адресного и комплексного применения «вертолётных денег». На протяжении времени в США менялись параметры групп населения, становящихся получателями «вертолётных денег», однако концепция их использования оставалась неизменной.

«Вертолётные деньги» выступают наиболее эффективным инструментом поддержания баланса между наращиванием государственных долговых обязательств, сохранением налоговых поступлений и обеспечением устойчивости корпоративного сектора. Ключевой организационной моделью «вертолётных денег» является развитие цифровой инфраструктуры, позволяющей не только планировать и осуществлять многоцелевое расходование средств, финансировать крупнейшие ИТ-компании США, но и развивать трансграничную экосистему цифровых финансовых активов. Данная стратегия, с одной стороны, позволяет стабилизировать финансовую систему при применении «вертолётных денег», а с другой – создавать задел для появления новых возможностей денежно-фискальной политики при дальнейшей цифровой трансформации государственного управления США и стран, входящих в их экономическую периферию.

ИСТОЧНИКИ

1. Bernanke, B. What tools did the fed still have? Part three: Helicopter money. Available at: <http://worldcrisis.ru/crisis/2431134> (accessed 08.07.2024).
2. The Earned Income Tax Credit (EITC): Legislative History. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44825.pdf> (accessed 08.07.2024).

3. One-Time Economic Recovery Payment (ERP) Plan – Administrative Expenses. Available at: <https://www.ssa.gov/recovery/docs/ERPPlan-AdministrativeExpenses.pdf> (accessed 08.07.2024).
4. Recovery Act Third Quarterly Report - Tax Relief and Income Support Provisions. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/administration/eop/cea/factsheets-reports/economic-impact-arra-3rd-quarterly-report/section-4> (accessed 08.07.2024).
5. Estimated Impact of the American Recovery and Reinvestment Act on Employment and Economic Output in 2014. CBO. February 2015. 10 p. Available at: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/114th-congress-2015-2016/reports/49958-ARRA.pdf> (accessed 08.07.2024).
6. Tax Model Resources. Available at: <https://www.taxpolicycenter.org/resources/tax-model-resources> (accessed 08.07.2024).
7. Public Law No: 116–136 (03/27/2020) Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act or the CARES Act.
8. Covid-19 Economic Relief. Available at: <https://home.treasury.gov/policy-issues/cares> (accessed 08.07.2024).
9. Projected Changes in the Distribution of Household Income, 2016 to 2021. Available at: <https://www.cbo.gov/system/files/2019-12/55941-CBO-Household-Income.pdf> (accessed 08.07.2024).
10. Caring for Americans with Supplemental Help Act. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/9051/text> (accessed 08.07.2024).
11. Consolidated Appropriations Act, 2021. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/133/text> (accessed 08.07.2024).
12. American Rescue Plan: Treasury's Progress and Impact After Six Months. Available at: <https://home.treasury.gov/system/files/136/American-Rescue-Plan-Six-Month-Report.pdf> (accessed 08.07.2024).
13. How the New SAVE Plan Will Transform Loan Repayment. Available at: <https://www2.ed.gov/policy/highered/reg/hearulemaking/2021/idrfactsheet-final.pdf> (accessed 08.07.2024).
14. How the young plan to spend stimulus checks: Deutsche Bank. Available at: <https://www.cnbc.com/2021/03/08/how-the-young-plan-to-spend-stimulus-checks-deutsche-bank.html> (accessed 08.07.2024).
15. Gartner Forecasts Global Government IT Spending to Grow 6.5% in 2022. Available at: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-08-31-gartner-forecasts-global-government-it-to-grow-in-20220> (accessed 08.07.2024).

16. SEC Complaint: Telegram Group Inc. and Ton Issuer Inc. Available at: <https://www.sec.gov/files/litigation/complaints/2019/comp-pr2019-212.pdf> (accessed 08.07.2024).

17. Trump proposes strategic national crypto stockpile: «Never sell your bitcoin» Available at: <https://www.nbcchicago.com/news/business/money-report/trumps-bitcoin-speech-aims-to-lock-down-crypto-support-as-harris-gains-momentum/3502550/> (accessed 08.07.2024).

18. Money and Payments: The U.S.Dollar in the Age of Digital Transformation. Available at: <https://www.federalreserve.gov/publications/january-2022-cbdc.htm> (accessed 08.07.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лебедева Л.Ф. США. Государство и социальная политика. Институт США и Канады РАН. Москва: Наука, 2007. 269 с.

Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс 2015. 592 с.

REFERENCES

Alamaren, A.S., Gokmenoglu, K.K. & Taspinar, N. Volatility spillovers among leading cryptocurrencies and US energy and technology companies. *Financ Innov* 10, 81 (2024). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-024-00626-2> (accessed 08.07.2024).

Friedman, M. *The Optimum Quantity of Money*. Routledge, 2017. 308 p.

Keynes, J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money* (London: Macmillan, 1936), p. 129.

Kitromilides, Y. (2023). Re-thinking Macroeconomics After the Covid-19 Pandemic. In: Arestis, P., Sawyer, M. (eds) *Prospects and Policies for Global Sustainable Recovery. International Papers in Political Economy*. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-19256-2_4.

Lebedeva, L.F. USA. State and social policy. Institute of USA and Canada RAS. Moscow: Nauka, 2007. 269 p.

Nadel, S.N. *Super Wealth & Poverty. The Nature and Causes of the Widening Gap between Super Wealth and Poverty in the Developed Countries*. Indianapolis, 2012. 188 p.

Piketty, T. *Capital in the 21st century*. M.: Ad Marginem Press 2015. 592 p.

Salerno, J.T. (2023). Milton Friedman's Views on Method and Money Reconsidered in Light of the Housing Bubble. In: Howden, D., Bagus, P. (eds) *The Emergence of a Tradition: Essays in Honor of Jesús Huerta de Soto*, Volume I. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-17414-8_22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

УДОВЕНКО Илья Петрович, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117418
Москва, Профсоюзная улица, д. 23.

Ilya P. UDOVENKO, Candidate of Sciences (Pedagogy), Senior researcher, Primakov national research Institute of world economy and international relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

23 Profsoyuznaya street, 117418 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.07.2024 / Received 8.07.2024.

Поступила после рецензирования 22.07.2024 / Revised 22.07.2024.

Статья принята к публикации 25.07.2024 / Accepted 25.07.2024.